

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, has a beard and is wearing a grey blazer over a white shirt. He is looking towards the camera with a serious expression. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing large, ornate earrings. She is looking slightly to the left with a soft expression. The background is a blurred, warm-toned interior.

АЛИНА АРКАДИ

СЛУЧАЙНАЯ НЕВЕСТА

18+

Фиктивные отношения

Алина Аркади

Случайная невеста

«Автор»

2022

Аркади А.

Случайная невеста / А. Аркади — «Автор», 2022 — (Фиктивные отношения)

Когда я согласилась заменить подругу на должности в большой компании, совершенно не предполагала, что моя жизнь кардинально изменится. Оказавшись не в то время и не в том месте, я стала случайной невестой мужчины, который вызывает во мне лишь страх. Возможны ли чувства там, где нет даже симпатии? И как правдоподобно сыграть чувства людям, которые друг другу совсем чужие?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Алина Аркади

Случайная невеста

Глава 1

Ася

– Я увольняюсь, Антон Николаевич. Вот моё заявление по собственному, пропуск и дела, с которыми я работала. Хотя это и делами-то назвать сложно, потому как последние два года я прислуживала исключительно в качестве девочки на побегушках, выполняющей ваши многочисленные прихоти.

Заканчиваю уверенную тираду в лицо уже, можно сказать, бывшего начальника, наблюдая изменяющееся выражение Хренова. И откуда смелость у меня взялась высказать всё, что накопилось за пару лет работы в этой фирме? Наверное, перебор. Аут. Край. Во всех смыслах.

– Асенька, ну зачем ты так? – Чёртов подлиза снова улыбается и ластится, подобно большому толстому коту. – Ты пришла к нам со свеженьким дипломом юриста, а мы, то есть я, взяли тебя на место помощника юриста, чтобы ты набралась опыта, натаскалась в юридических вопросах. Тебе помогали, советовали, рассказывали, оказывали любую помощь!

– Помощь? – почти взвизгиваю. – Это называется помощью? Меня гоняли за кофе, обедами, использовали в качестве разносчика деловой корреспонденции, хотя непонятно, зачем она вообще нужна при наличии интернета и общей почтовой сети фирмы. Я даже успевала подрабатывать вашей секретаршей, формируя график встреч и предстоящих дел. Всё что угодно, только не работа по основному профилю. И всё это время я получала оплату как стажёр! Стажёр! А я здесь работаю два года! Где это видано, чтобы работник был стажёром два года?! – повышаю голос, что мне совершенно несвойственно.

– Ася...

– Всё, хватит! Подписывайте моё заявление сегодняшним днём. – Тут же на стол ложится лист бумаги и мой босс, пробежавшись глазами по строчкам, нехотя выводит размашистую подпись.

– Я могу порвать эту бумажку, и мы сделаем вид, что ничего не было...

– Всего доброго, Антон Николаевич, ищите другую дуру, которая почти бесплатно будет исполнять все ваши глупые поручения!

Разворачиваюсь, не собираюсь выслушивать лестные дифирамбы в свой адрес, которые неоднократно действовали на меня, как сильнейшее успокоительное. Пара ласковых слов от Хренова, обещание пересмотреть список моих обязанностей и всё – я снова выполняю всё, что приказывают.

С меня хватит.

Возвращаюсь в кабинет, яростно стреляя взглядом в Лунцова, который сегодня и довёл меня до этой самой грани. Терпела многое, чтобы сохранить место в этой фирме, но, когда сосед по кабинету упустил кружку, которая, разлетевшись вдребезги, залила содержимым всё вокруг, и приказным тоном потребовал, чтобы я принесла тряпку и вымыла пол, меня накрыло. Окончательно и бесповоротно.

Всегда спокойная и старающаяся обойти конфликт, я вспыхнула злостью, словно спичка, направив всю свою ярость на Лунцова, а затем пошла к боссу, чтобы уведомить о своём увольнении. Достаточно вытирать о меня ноги, чем последние два года здесь все и занимаются.

Беру небольшую коробку со скромным содержимым, представляющим мои вещи, и решительно захожу в лифт, чтобы больше никогда не появиться в этом чёртовом здании, которое вызывает лишь негативные ассоциации.

Обычно спокойная и уравновешенная девочка Ася сегодня злится на весь мир и в частности на себя за то, что два года терпела откровенные издевательства в свой адрес. Только вот мне казалось, что своей услужливостью и помощью делаю лучше всему коллективу, а оказалось, что мною откровенно пользовались все, с кем я работала.

Правильно говорит Наташа: «Кто везёт, на том и едут». Сейчас безоговорочно с ней согласна. Неоднократно предупреждала меня, что всё должно быть в меру, а моя жертвенность не будет оценена, сделав мишенью для людей, желающих выехать на чужом горбу.

Но теперь точно всё. Больше никаких «услуг» коллегам и моему боссу Хренову Антону Николаевичу.

В метро словно застываю, найдя свободный уголок и водрузив коробку на колени. Уволилась, не просчитав дальнейший план действий.

Умные люди сначала подыскивают новое место работы, а лишь потом увольняются, высказав в лицо начальнику всё, что у них накопилось. Я же действую от обратного.

Глупая Ася! И глупость моя безгранична в своих масштабах.

Знакомая общага встречает многочисленными тошнотворными запахами пищи, которая дымится на общей кухне. Маленькая комнатка два на два, которая обходится мне дёшево, но с ней в комплекте идут не слишком тихие соседи, иногда вступающие в очень громкие конфликты.

Несколько семей с детьми, пара алкашей, две одинокие девушки-соседки и тётя Валя, которая живёт здесь, кажется, целую вечность и является моим единственным полноценным собеседником.

– Ой, Асенька, а что ты так рано?

Застываю в дверях общей кухни с коробкой в руках, которую, как самую большую ценность, прижимаю к груди. Тётя Валя готовит обед, что-то помешивая в кастрюльке.

– Я уволилась.

– Совсем достали, да? – прищуривается. – А я говорила – лопнет твоё терпение. Где это видано, на девчонке ездить постоянно! Паразиты!

– Тётя Валь...

– Ну что? – активно жестикулирует, размахивая длинной ложкой. – Ты им помощь бескорыстную, а они... Ай, – машет рукой, начиная по новой читать мне нотации.

Но я не злюсь, она права. Все на протяжении последнего года говорили мне одно и то же, лишь с небольшими изменениями, а я отмахивалась, полностью убеждённая, что действительно помогаю коллегам.

– Пойду переоденусь.

– И возвращайся обедать! – кричит мне вслед, когда я уже скрываюсь в коридоре.

Маленькая комната встречает меня полумраком и привычной теснотой. Но сейчас я живу здесь одна, а ещё год назад вместе с Наташей, которая теперь замужем за Андреем.

Падаю на диван, прикрывая глаза. Необходимо всё переварить и привести мысли в порядок, обдумать дальнейший план действий и начать поиски новой работы. Даже за эту крохотную комнату нужно платить. Расчёт я, конечно, получу, но надолго его не хватит.

Может, маме позвонить... Морщусь, не зная, как объяснить ей, что теперь её дочь безработная. Из сумки доносится вибрация, и я вываливаю всё на стол, потому что, пошарив рукой, не могу добраться до аппарата.

Мама. Только подумала...

– Привет, мам. Как дела? – стараюсь казаться максимально весёлой, чтобы родной человек не заподозрил отчаяния в голосе.

– Ася, что случилось?

– Ничего. С чего ты взяла, что что-то случилось?

– О, дочь, я прекрасно знаю эти звенящие нотки в голосе! Меня не обмануть, – раскусила в первые же секунды. Мать не обманешь.

– Я уволилась... – выдыхаю, предвкушая реакцию.

– И молодец! Давно пора. Не работа, а сплошное издевательство! И начальник этот, Хренов, фамилия сама за себя говорит, – почти рычит, вспоминая Антона Николаевича и все его выпады в мой адрес.

– Правда? – не верю тому, что слышу.

– Ну конечно, Ася. Это же ненормально, когда все тебя используют, а ты рада стараться. Мы с отцом, конечно, воспитывали тебя правильно, честно, но это даже для меня перебор. В Москве что, работы другой нет?

– Есть, конечно... Только её ещё найти нужно, а для этого требуется время...

– У тебя совсем денег нет?

– Есть. Расчёт дали, заплатить за комнату хватит, а остальное...

Замолкаю и зажмуриваюсь, потому что безумно стыдно клянчить у мамы деньги. Мне двадцать пять лет, и я сама пожелала два года назад поехать в столицу в поисках лучшей жизни.

Именно тогда мы с Наташкой, получив дипломы о юридическом образовании, собрали чемоданы и отправились в Москву в надежде, что в Тулу не вернёмся, отыскав своё место под большим солнцем многомиллионного мегаполиса.

Искали работу, рассылая резюме потенциальным работодателям, регистрировались на сайтах вакансий и надеялись устроиться.

Наташе повезло практически сразу, она попала в «Орфей», крупную компанию, работающую в отрасли металлургии. Большой коллектив, приличная зарплата и опыт, которого нам так не доставало.

Я же устроилась к Хренову, потому как по истечении месяца поисков, мне предложили только место стажёра в маленькой фирме. Так и проторчала там два года, не получив ничего, кроме придинок и претензий.

– Ася, скажи сколько, я переведу.

– Мам, мне совестно просить у тебя. К тому же, вспоминая, с каким усилием я нашла это место, верится с трудом, что новую работу смогу найти быстро.

– Ася, – тон мамы становится серьёзным, – давай договоримся так: я перечислю тебе деньги, чтобы хватило на месяц. Ищи работу, пытайся, подавай резюме и рассматривай свободные вакансии, но, если за месяц устроиться не получится, ты вернёшься домой, в Тулу. Договорились?

Прикусываю губу, решая, что ответить. Выбора нет, вариантов особо тоже. Мама права – не получится просто так жить в столице, очень дорогое городе, вытягивая деньги из родителей.

– Договорились! – соглашаюсь, прямо сейчас, не сходя с места, решая предпринять все попытки, чтобы задержаться в Москве. – Только папе пока не говори, ладно?

– Не скажу, потому что он сразу потребует, чтобы ты вернулась.

– Как у него дела?

– Они с Сашкой на даче, ставят новый забор. А ещё крышу менять нужно, в общем, дел невпроворот. Ты бы ему сама позвонила. Когда найдёшь новую работу, скажем ему, чтобы не злился, что опять его оставили в неведении.

– Конечно. Завтра суббота, а с понедельника начну поиски, – киваю сама себе, как только определилась с дальнейшим планом. – Как что-то найду, позвоню, ладно?

– Ладно. – Мама вздыхает. Она и рада настоять, чтобы я вернулась в Тулу, да только знает, что пока это бесполезная затея. – Люблю тебя, Ася.

– Люблю...

Разговор, который по моим предположениям, должен был стать сложным, прошёл вполне мирно и плодотворно. Мама поняла и приняла мою точку зрения, не стала настаивать на возвращении прямо сейчас.

Главное теперь – найти работу, которая сможет гарантировать моё проживание в Москве, не обращаясь к родителям за дополнительными средствами. А это сложно, учитывая мою неопытность и небольшой стаж работы по специальности, да я толком-то ничему не научилась в фирме Хренова, зато теперь спокойно могу претендовать на должность секретаря, множество раз выполняя поручения босса.

Что ж, если с вакансиями юриста не повезёт, могу попробовать устроиться помощницей руководителя, быстро подстроиться под запросы нового человека и найти свой вариант идеальной работы.

– Что-то долго переодевалась.

Недовольная тётя Валя заталкивает мою тарелку в микроволновку, разогревая, видимо, уже остывший обед.

– С мамой разговаривала.

– А-а-а, тогда ладно. Сказала про увольнение?

– Угу, – ковыряюсь вилкой в тарелке, так заботливо поставленной женщиной мне под нос.

– И? – постукивает костяшками по столу в ожидании объяснительных комментариев.

– Буду искать новую работу, а если устроиться не получится в течение месяца, вернусь в Тулу. Не постоянно же просить у родителей деньги.

– Вот и правильно, – усаживается рядом. – Мне, конечно, будет совершенно не с кем разговаривать, если ты уедешь, но твоё благополучие для меня очень важно.

– Спасибо, тётя Валь, – кладу ей на плечо голову, в ответ получая заботливый поцелуй в макушку.

– Наивная ты, Ася, искренняя. Помочь всем желаешь, угодить, приспособиться, но, к сожалению, люди бывают гнилыми и наглыми, выезжая на таких, как ты. Обещай, если найдёшь работу, а ты её найдёшь, – указывает на меня пальцем, – больше не позволишь помыкать собой и использовать в своих целях. Иначе я тебя выпорю! – угрожающе опускает кулак на стол.

– Ну я же не маленькая! – смеюсь, всё ещё пытаюсь с ней спорить.

– По сравнению со мной – маленькая. Ешь давай, – подталкивает тарелку ближе, кивает, показывая, что я должна съесть всё до последнего кусочка.

Безумно благодарна ей за поддержку, особенно сейчас, когда Наташа больше занята своей семьёй, а родителей нет рядом.

Всё-таки есть свои плюсы жизни в общежитии – ты никогда не будешь себя чувствовать одиноким, даже если очень будешь этого желать.

Глава 2

Проснувшись утром в субботу, потягиваюсь, словно ленивая кошечка, мурлычу от осознания, что сегодня выходной.

Но тут же в воспоминаниях всплывает увольнение, всё сказанное Хренову и проблема с поисками новой работы. Мама, как и обещала, скинула на карту деньги, ничего не сказав отцу о моих проблемах.

Я делилась с ней возникающими проблемами, связанными с фирмой, но при этом всегда просила не говорить папе всего, чтобы он, разозлившись, не примчался в Москву выяснять отношения с Хреновым. А он может, тем более когда обижают любимую дочурку.

Я младшая в семье. Брату Саше уже тридцать два, женат и растит пятилетнего сына. Планирует второго ребёнка и очень хочет дочку. Брат всегда защищал и оберегал, наблюдая в школе со стороны за моими отношениями с одноклассниками, и, если кто-то обижал меня, всегда вступался.

Я привыкла, что мужчины в моей семье всегда жалеют и заботятся о девочках, то есть о нас с мамой. Мама настолько полагается на отца, что иногда её доверие кажется безграничным. Я никогда не слышала, чтобы они скандалили или ругались, оскорбляли друг друга или кого-то постороннего.

Наверное, поэтому я впадаю в ступор, когда кто-либо кричит на меня или сыплет неприятными словами. Дома никто никогда не повышал голос, а наше с братом воспитание проходило в форме разъяснительных бесед, когда отец или мама доходчиво рассказывали, в чём мы провинились.

Когда я начала встречаться с первым мальчиком, наши отношения закончились довольно быстро, потому что Егор при первой серьёзной ссоре не просто кричал на меня, а истерически верещал, доказывая свою точку зрения.

С Сергеем мы познакомились уже в институте. Умный, спокойный, серьёзный – он сразу привлек моё внимание и очаровал со всех сторон. Три года вместе и общее мнение знакомых, что мы идеальная пара, ни к чему серьёзному не привели, хотя нас мысленно уже многие поженили.

Мы тихо расстались. Без скандалов, претензий и истерик, просто каждый из нас понял, что отношения себя изжили: влюблённость прошла, так и не превратившись в более серьёзное чувство, крепко связывающее двух людей.

За два года жизни в столице на парней мне не везло. Знакомилась, встречалась несколько раз, и всё заканчивалось, так и не начавшись.

Со временем стала думать, что скучная и неинтересная, не привлекаю внимание мужского пола, потому что мужчинам нужна уверенная женщина, знающая себе цену и способная требовать. Так мне всё время говорит Наташа, указывая на мои недостатки, а точнее, на мою излишнюю мягкость и доверчивость.

Сейчас, после испытания последним местом работы, я желаю стать увереннее, чаще говорить «нет», когда меня что-либо не устраивает, и научиться кусаться, когда пытаются обидеть.

Главное, найти новую работу, на которой я уже не позволю сделать из себя девочку на побегушках, заставив считаться со своим мнением.

Не знаю, сколько нежусь в тёплой постели, растянувшись поперёк дивана, но от планов отвлекает телефонный звонок.

– Привет, Наташ. – Подруга обычно звонит по выходным, отработав пять дней.

– Привет, не звонишь, даже ни одного сообщения на этой неделе не написала. Совсем забыла?

– Я уволилась. Вчера...

– Оу, а я-то думаю, почему так резко похолодало! Наконец-то моя Ася скинула с себя ярмо Хренова и показала зубки! Я правильно понимаю?

– Правильно, – довольно мурлычу в трубку, с гордостью вспоминая всё высказанное бывшему начальнику.

– Ася, я рада. Давно пора было бежать из этой низкосортной фирмы.

– Давно, только вот мне не повезло устроиться в большую компанию и набраться полезного опыта. С понедельника начну поиски работы, чтобы иметь возможность задержаться в Москве, а иначе...

– Мама звонила? – Подруга сразу понимает, что родители будут настаивать на моём возвращении в Тулу.

– Да, – обречённо вздыхаю, – скинула деньги на месяц с условием: если не найду работу, вернусь домой.

– Что ж, подруга, а приезжай-ка ты ко мне. Есть вариант, который, возможно, устроит нас обеих и подарит тебе возможность остаться в столице. Если ты, конечно, согласишься на те условия, которые будут озвучены.

– О чём ты, Наташ? – резко сажусь, полностью сосредоточившись на словах подруги. – Неужели в вашей компании есть для меня вакансия?

– Не совсем... – замолкает, не решаясь мне сказать начистоту. – Приезжай, объясню все нюансы.

– После обеда буду. Жди, – подскакиваю, озадаченная словами Наташи.

Неужели и правда для меня найдётся работа в «Орфее»? Это же мечта: работать в огромной компании, получать приличную зарплату, а главное – опыт.

Но Наташа ничего конкретного не сказала, точнее, ничего пока не сказала, значит, есть нюансы, которые, возможно, мне не очень понравятся.

– Асенка, проснулась? – Тётя Валя, колдующая у плиты, высовывается в коридор, услышав скрип моей двери.

– Ага! В ванной кто есть? – дёргаю дверь, с радостью отмечая, что попала в свободное окошко между посещениями жильцов, что бывает редко, очень редко.

Заканчиваю утренние процедуры в желании быстрее добраться к Наташе. Разговор с подругой заинтриговал, а её нежелание рассказывать всё по телефону немного насторожило. Что сложного? Работа либо есть, либо её нет, так ведь?

Но, возможно, всё немного сложнее. Значит, нужно отправиться к Наташе и всё разузнать. Мысленно уже представила, как тружусь в большой компании почти в центре Москвы, каждое утро с важным видом прохожу пропускной контроль и поднимаюсь на какой-нибудь тридцать пятый этаж в свой кабинет.

Мечта...

Станет ли явью? Я узнаю сегодня, через пару часов.

Возвращаюсь в комнату, чтобы быстро собраться и, прихватив сумочку и ключи, выскочить в коридор.

– Ася, ты куда? – останавливает властный голос моей соседки. – А завтракать? Или уже, наверное, обедать?

– Уезжаю к Наташе, поем у неё, – почти выскакивая за дверь, бросаю последнее: – Буду вечером! Не скучайте!

* * *

– Привет! – Наташка впускает в квартиру, ожидая, пока я разденусь. – Как вы тут? – поглаживаю животик, который стал значительно больше за прошедшую неделю. – Вы растёте не по дням, а по часам!

– Да, Ась, – смеётся, двигается, будто уточка, утягивая меня на кухню. – Я, можно сказать, уже в декрете.

– Правда, уже семь с половиной? – оседаю на стул, понимая, что совсем отстала от жизни. – Так быстро?

Наташка заливисто смеётся, радуясь моей растерянности. Как только она вышла замуж за Андрея и покинула общежитие, мы стали реже видеться и не так тесно общаться, всё же сохранив тёплые отношения. Она единственный человек, которому я не стесняюсь могу поплакаться в жилетку, не опасаясь жёсткого осуждения и резких комментариев.

И всё же Наташа бывает ко мне строга, обвиняя в излишней доверчивости и жертвенности, но это, скорее, результат моего воспитания родителями, которые учили, что необходимо всегда помочь тому, кто просит. Вот только не уточняли, что это может обернуться мне боком в мире, где каждый желает выехать за счёт другого.

– Это тебе кажется, что быстро, а на самом деле... Я рада, что уже в декрете. Для меня стало проблематичным пребывание в офисе, с постоянными отлучками в туалет и забитым печеньем ртом. Я постоянно что-то жую. – Рука Наташи тянется к уже шестой печеньке, и, по моему, она это делает неосознанно. – А главная проблема – одежда! Даже несмотря на обилие всевозможных вещей для беременных, конкретно для офиса что-то сложно подобрать... Чёрт! – замечает, что снова тянется к пачке, и отдёргивает руку, сама себя останавливая. – Вот видишь!

– Вижу! Но если тебе хочется кушать, значит, нужно кушать, правильно? – плохо разбираюсь в поведении беременных, но, когда жена брата была беременна, как и Наташа, всё время что-то хрумкала.

– О да! Я и так набрала уже восемь килограмм, боюсь, к родам меня подъёмным краном не поднимут. – Ржём, понимая, конечно, что Наташка преувеличивает.

– Наташ, что насчёт работы? – наконец-то решаюсь задать волнующий меня вопрос. – Я так и не поняла, вакансия есть или нет?

Подруга молча наливает чай, выставляя кружки и открывая мои любимые конфеты. Странное выражение лица Наташи напрягает и меня, словно сейчас она скажет то, что мне совершенно не понравится.

– Тут такое дело... – начинает несмело. – Я ухожу в декрет. То есть я уже, можно сказать, в нём. Но начальник юридического отдела попросил на моё место найти замену... временно...

– Правильно. Ты будешь в декрете, официально, а по прошествии трёх лет просто выйдешь на своё место. Так ведь?

– Так, да не так, Ася... Я могу потерять работу...

– Как так? Ты ведь официально устроена?

– Да, – кивает Наташа, – но это большая компания, любой хотел бы там работать. Уйдя в декрет, я могу на своё место уже не выйти. Мне аккуратно на это намекнули... Кто-то должен работать, и, если найдётся человек, который всех устроит, то по окончании декрета меня просто переведут на менее оплачиваемую должность.

Подруга, конечно, рассказывала, что босс у них жёсткий, но не настолько ведь? Да и не бывает так. Или бывает?

– Тогда не понимаю, причём здесь я?

– Ты осталась без работы. Я предлагаю тебе... – мнётся, не решаясь сказать. – Выйти на моё место. Временно.

– То есть...

– То есть ты будешь работать в юридическом отделе «Орфея», получать достойную зарплату, набираться опыта, а когда я выйду из декрета...

– Я должна буду уйти, так? – Шаг за шагом становится понятно, к чему клонит Наташа.

– Не переживай, Ась, мы подыщем тебе место в этой же компании. Хорошее. Я помогу. Всё устроим! – хватает мою ладонь, поглаживая, словно больше успокаивая себя, чем меня.

– Наверное, рано загадывать, как всё получится. Это же три года!

– Год. Я планирую выйти через год.

– Всего год... – теряюсь, быстро соображая, соглашаться ли на предложение подруги.

Не знаю, стоит ли давать согласие. Мысленно перебираю варианты решения проблемы и понимаю, что за месяц я вообще могу не найти никакой работы, возможно, лучше так, чем никак.

– Ася, что ты теряешь, а? Тебе поставили условие: нет работы – возвращаешься в Тулу. Где гарантия, что за месяц ты сможешь найти что-то стоящее? А если ничего не найдёшь? А тут гарантированный год работы в приличном офисе со значительным окладом. Есть целый год, чтобы рассмотреть уйму вариантов.

Наташа права. Из двух зол выбирают меньшее. Откажись я сейчас от её предложения, и уже через месяц поеду к родителям, так и не зацепившись в Москве.

– А как мы это сделаем? Неужели ты предложишь меня и твоё начальство так просто согласится?

– Да. Мы всё обговорили с Виталием Константиновичем, моим непосредственным начальником. Если ты согласишься, я позвоню ему и всё улажу. Но решить сейчас надо, потому что уже в понедельник тебе придётся выйти на работу.

– Послезавтра? – даже подскакиваю, не ожидая, что всё произойдёт так быстро. Я морально не готова, понимая, что «Орфей» значительно отличается от того места, где я работала. – Но как, Наташ? Я ничего и никого не знаю! Что делать? Как делать? Я толком-то ничему и не научилась за эти два года... – наворачиваю круги по кухне, покусывая ногти. Паникую и нервничаю.

– Так, Ася, сядь. – Но я не слышу подругу, ещё больше нервничая. – Сядь, я сказала! – рявкает, и только тогда подчиняюсь, оседая на стул.

– Успокойся! Там не монстры работают. Помогут, научат, подскажут. Поверь, я тоже пришла потерянной и неопытной, боялась каждого шороха и слова, имея на руках только диплом без практики. Всему научилась, нужно только время.

– Угу, – почти рыдаю, уже представляя, как буду нервничать и делать ошибки.

– Начальник отдела – Степанов Виталий Константинович, мужчина серьёзный, грамотный и прямой. Под шестьдесят, огромный опыт работы и желание помочь новичкам. Девочки в нашем отделе нормальные, не в серпентарии работаем, слава богу, тоже всегда готовы прийти на помощь.

– Мне кажется или ты рассказывала, что у вас жёсткий босс? – только сейчас вспоминаю всё, что говорила Наташа о руководителе компании.

– Жёсткий? Не-а! Огромное дикое животное, которое в порыве гнева может растерзать на кусочки, – и так заливисто смеётся, что мне становится не по себе.

– Мама...

– Так, стоп! – Наташка кладёт ладони на мои плечи, чуть сдавливая. – Ася, я пошутила. Ты шуток не понимаешь?

– Не сейчас...

– Прости. Совсем забыла, что ты у нас слишком впечатлительная, – виновато улыбается, присаживаясь на стул. – Не животное, он просто... строгий. И внешний вид соответствующий.

– Какой он?

– Крупный мужчина. Очень крупный. Высокий, широченные плечи, – показывает руками, – натренированный. Резкие черты лица, короткая борода и острый взгляд. По национальности татарин – Кайсаров Руслан Муслимович, тридцать восемь лет. Этой компанией владеет лет десять, а вообще у их семьи крупный бизнес в разных сферах. Отец, насколько

я знаю, управляет большой компанией, занимающейся строительством городских объектов. Родной брат связан с искусством: живопись, предметы антиквариата, драгоценности. Но я его никогда не видела, в компании не появлялся. Ещё есть сестра, но живёт где-то за границей.

– Кратко, но самое основное, – едко замечаю, теперь более или менее понимая, с кем придётся иметь дело. – Откуда столько про босса знаешь?

– О! Слухами офис полнится! Знаешь такое? Но вряд ли ты с ним пообщаешься лично, так что дрожать не стоит.

– В смысле? Вы не видите своего босса? Я Хренова лицезрела каждый божий день. Не по собственному желанию, как ты понимаешь, – закатываю глаза, вспоминая неприятное лицо бывшего начальника.

– В «Орфее» всё устроено немного по-другому. Нам дают задания, выполняем, отчитываемся начальнику отдела, а уже он самому Кайсарову. На доклад сами подчинённые не ходят, на планёрки нас тоже не приглашают. Но юридический отдел на одном этаже с кабинетом босса, в противоположных частях, так что ты можешь столкнуться с ним в лифте, например.

– А как я пойму, что это он? – Всё-таки по правилам стоит здороваться с начальством, а то это самое начальство может прийти к выводу, что ты его не уважаешь.

– О, ты сразу поймёшь! Поверь мне! – ржёт Наташка. – Босс значительно выделяется среди всех работников компании. У нас треть девочек слюной истекает, когда его видит. Но это бессмысленно.

– Почему? Он женат?

– Не женат. Но у него есть женщина – Настя. В офисе появляется нечасто, но всё же мы все знаем её в лицо. Они вместе около года и по слухам, – переходит на шёпот, – скоро свадьба. Но это не точно. Утверждать не могу, – разводит руками.

– Так, ясно. Более или менее. А когда ты Степанову позвонишь?

– О, точно! Короткая память беременной! – вскакивает, оглядывается в поисках телефона. – В комнате! Сейчас вернусь.

Подруга оставляет меня одну, чему я рада. Несколько минут есть на то, чтобы обдумать полученную информацию и свыкнуться с мыслью, что уже послезавтра я стану частью компании «Орфей». Всего на год, временно, но год не один день, за это время может произойти много всего нового и неожиданного для меня.

Сейчас я искренне радуюсь, что могу задержаться в столице. Даже не знаю, откуда во мне эта странная тяга обосноваться именно в Москве, но ради желаемого я даже пойду на условия Наташи. И да, она права, когда являешься частью коллектива, намного проще подобрать себе подходящее место и прикинуть варианты.

Облегчённо выдыхаю, убеждая саму себя, что всё происходящее только к лучшему. Сегодня же позвоню маме, а следом отцу, чтобы рассказать уже о свершившемся факте: предыдущее место работы покинула, новое уже нашла. В этом случае отец спокойно воспримет тот факт, что возвращаться я пока не собираюсь.

Даже улыбаюсь сама себе, уже представляя новые обязанности и коллектив, в который постараюсь влиться. Главное, не дать ездить на своей шее, научиться говорить «нет», когда что-либо не устраивает, и не прогибаться под каждого, как мне кажется всегда, «хорошего человека». Пора выработать характер, отвечать и не позволять себя использовать.

– Всё улажено! – Довольная Наташа врывается в комнату. – Слушай. В понедельник приезжаешь к восьми в офис, адрес ты знаешь. Охраннику говоришь, что ты новый сотрудник и просишь связаться со Степановым, он подтвердит. Поднимаешься на семнадцатый этаж, из лифта сразу направо и до конца. Там тебя будут ждать. А дальше, как везде: отдел кадров, оформление, выдача пропуска, знакомство с работниками отдела. Всё!

– Так просто? – Почти не верю, что один звонок способен обеспечить приличным местом работы.

– Да. И не стесняйся спрашивать, Ася, когда тебе нужна помощь. Никто тебя не сожрёт и душой не назовёт, поверь. – Лишь киваю в знак согласия. – Вот только... – Наташка замолкает, внимательно меня рассматривая. – Нужна деловая одежда. Приличная.

– У меня есть пара костюмов...

– Видела я их. Давай так: я дам тебе три своих на первое время. К тому же я сейчас не могу их примерить на себя, – похлопывает ладошкой по значительному животику, – а ты, как появится возможность, приобретёшь что-то новое. Договорились?

– Ага, – окрылённо хлопаю в ладоши. – Наташ, спасибо.

– Ладно тебе, Ась. Не за что, потому что ведь работа временная.

– Лучше такая, чем никакой и возвращение в Тулу!

– Вот тут согласна, – подмигивает, довольно улыбаясь. – А позже, когда все тебя узнают и привыкнут, обязательно придумаем что-нибудь со свободной вакансией после моего выхода. Ну всё, – выдыхает, – улажено. Так переживала, что не успею никого найти на своё место, Степанов озадачил буквально на днях. Вовремя ты уволилась, вот вовремя.

– Я не собиралась, поверь. Вышло спонтанно и неожиданно. Просто моё терпение лопнуло в самый неподходящий момент...

– Самый что ни на есть подходящий! Теперь ты хотя бы будешь трудиться в приличном месте, а не в этой богадельне с непонятным заработком. Почувствуешь, наконец, что такое хорошая зарплата.

– Точно, – смеюсь, – наверное, всё на самом деле вовремя...

Именно так и получается, потому что, если бы Наташа позвонила мне ещё позавчера, я ни в коем случае не решилась бы покинуть Хренова и маленькую фирму, опасаясь остаться без работы.

Но в данный момент всё складывается более чем положительно. Пусть это всего лишь год, но приобретённый за это время опыт поможет найти стоящую вакансию, даже если не получится задержаться в «Орфее» на постоянной основе.

– Переживаешь?

– Да, – почти шарахаюсь от неожиданного вопроса. – Для меня всё будет новым и неизвестным.

– Ничего, быстро привыкнешь.

– Наташ, а что говорить, если я вдруг с боссом в лифте столкнусь?

– Просто «доброе утро» или «добрый день» в зависимости от времени. Лишнего ничего не говори, тем более не представляйся. Он один – нас много, Кайсаров не обязан знать каждого подчинённого в лицо, достаточно того, что нас знают начальники отделов.

– Поняла. Я всё поняла.

Глава 3

– Тётя Валь, я работу нашла! – врываюсь на общую кухню, где моя соседка жарит блинчики.

– Ой, Ася! Так быстро?

– Да, буду работать вместо Наташи в большой компании, пока она в декретном отпуске.

– Временно, получается? – Женщина напрягается, недоверчиво прищуриваясь.

– Да. На год всего, но этого времени хватит, чтобы закрепиться и подыскать нужную вакансию. Даже если не получится задержаться там, всегда есть возможность найти что-то другое. Это не фирма Хренова, там большой коллектив и серьёзные вопросы, много интересной работы и необходимого мне опыта.

– Вот и хорошо! Рада, что ты так позитивно настроена. Всё отлично складывается. Вовремя уволилась, – смеётся, тыча в меня пальцем.

– И не говорите. Сама уже думала об этом.

– Запомни, Ася: всё, что случается, всегда происходит вовремя и так, как нужно. Мы над этим не властны, всё уже давно расписано за нас, – заталкивает в рот блинчик, подвигая ко мне тарелку. – Ешь, а то скоро ветром сносить будет – совсем исхудала. Нужно быть, как я – всё на месте! – крутится вокруг своей оси, чтобы я внимательно рассмотрела.

Полная низенькая женщина за шестьдесят. Круглое лицо, приятные черты лица и глубокие ямочки на щеках, когда она улыбается.

Тётя Валя проявила обо мне заботу сразу же, как только мы с Наташкой заселись в это общежитие, но к подруге она относилась не с такой теплотой, уверяя, что та и сама о себе способна позаботиться. А вот мне в полной мере доставалась её опека, иногда чрезмерная, но безумно искренняя.

Мы с ней сошлись, привыкли друг к другу, часто о многом болтая на кухне и обсуждая многочисленные новости. А когда Наташа вышла замуж и оставила меня одну, тётя Валя стала человеком, с которым я ежедневно обсуждаю всё, что произошло со мной за день.

У неё есть дочь, которая давно живёт отдельно, но, когда привозит внуков к бабушке, женщина на седьмом небе от счастья, готова порхать, словно бабочка.

– Обязательно, когда-нибудь и смогу быть такой, – смеёмся, обсуждая новости о работе и мои переживания.

Возвращаюсь в комнату, пересматривая Наташкины костюмы. Всё строго и лаконично – ничего лишнего. Именно так и нужно выглядеть в офисе. Пока я не могу позволить себе много, но озвученной зарплаты должно хватить и на оплату комнаты, и на новые вещи, и на жизнь.

Меня немного потряхивает от волнения. Я слишком не уверена в себе, чтобы считать, что понравлюсь всем с первого взгляда. Так не бывает. Человек должен вызывать желание общаться, никак иначе, но я постараюсь максимально расположить к себе коллег, чтобы иметь возможность обращаться за помощью.

Телефон оповещает о сообщении, и я мысленно надеюсь, что это Максим.

Максим: *Привет, красавица! Встретимся сегодня? Освободился раньше, можем сходить в кафе или кино.*

Улыбаюсь, уже представляя чудесный вечер. Познакомились с Максимом в сети, и я сразу заинтересовалась. Интересный, умный и с хорошим чувством юмора, привлек меня своей лёгкостью в общении и желанием узнать больше о девушке, которая приехала из Тулы.

Мы встречались два раза, оценив внешние характеристики друг друга и желая продолжать общение. Пока не перешли к большему. Максим не настаивал, и я была благодарна, что не оказывал давления.

Самые продолжительные отношения у меня были с Сергеем. После, знакомясь с парнями в Москве, продолжительных не было. Знакомства в сети обычно заканчивались быстро, после пары встреч я понимала, что человек мне не подходит или я не подхожу ему.

Я: *Привет)) В кафе. Сеанс длится долго, а мне нужно многое тебе рассказать. Боюсь не успеть))*

Максим: *Заеду в семь. Будь готова.*

И я буду, потому Максим мне действительно нравится. Мне кажется, мы подходим друг другу по темпераменту, у нас много точек соприкосновения и общих тем.

Ему двадцать девять, высокий брюнет с приятными чертами лица и пухлыми губами. К тому же каждый раз, собираясь на встречу с Максимом, я порхаю, будто мотылёк в нетерпении ожидая встречи.

Прихорашиваюсь перед зеркалом, с удовольствием отмечая струящиеся ниже лопаток крупные светлые локоны. Светло-серые глаза аккуратно подчёркнуты тонкими стрелками, на губах лишь немного блеска. Минимум макияжа, максимум естественности – правило, которому я всегда следую.

Не слишком короткое платье с приемлемым декольте. Как сказала бы Наташа, «словно монашка, скрывающая свои великолепные прелести от мужского пола». Но меня так научили, мама всегда говорила, что голова на плечах – главное.

Однако чем дольше я живу в столице, тем отчётливее понимаю, что конкретно здесь именно тело, фигура и внешность имеют основополагающую роль в успехе, как среди мужчин, так и при устройстве на работу.

Но слишком откровенная подача себя не для меня, к тому же опытной соблазнительницей меня назвать нельзя, и, как правило, я теряюсь, когда мужчина настойчиво требует близости. Я сразу скажу «нет», не дав шанса узнать меня ближе. Мне требуется самой быть к этому готовой, принять и дать согласие. Иначе никак.

Максим: *Я подъехал. Выходи.*

Прочитав сообщение, хватаю сумочку с необходимым содержимым и выскакиваю за дверь.

– Ася, ты куда? – окликает тётя Валя, кажется, она постоянно живёт на нашей кухне, чтобы не пропустить ни одного жильца, проходящего мимо.

– На свидание с Максимом!

– А-а-а, тогда ладно, – улыбается, зная, как мне нравится мужчина. – Если задержишься на всю ночь, – многозначительно понижает голос, – напиши, чтобы я не волновалась.

– Тётя Валь, пока не собираюсь... – становится неудобно перед женщиной, интимными подробностями я делиться не готова.

– Ну-ну, всякое бывает. Иди!

Почти вприпрыжку бегу на встречу с Максимом. Мы виделись в прошлые выходные, в будние дни оба занятые работой и своими проблемами.

– Привет, – выходит из машины, встречая меня букетиком из трёх роз и поцелуем в щёку. – Поехали?

– Да, – рвано выдыхаю, предвкушая приятный вечер в компании привлекательного мужчины.

– Как дела?

– Как дела? – произносим почти одновременно и смеёмся, понимая, что неделя – это слишком много, и пары часов будет недостаточно, чтобы наговориться вдоволь. – Сначала ты.

– Да что может быть интересного у обычного менеджера? Всё, как всегда: клиенты, договора, продажи. Что у тебя нового? – берёт мою ладонь, слегка сжимая, а я готова мурчать от столь невинного, казалось бы, жеста.

– Я уволилась с работы в пятницу...

– Уволилась? И как теперь? Что дальше? Не так просто найти работу в столице. Достойную и хорошо оплачиваемую, – почти взвизгивает, и мне не совсем понятна его реакция на такую простую новость.

– Уже нашла новую! – смеюсь, замечая, как расслабляется его лицо, становясь снова приятным.

– Так быстро?

– Подруга уходит в декрет, я займу её место. Временно, пока не вернётся, но планирую за это время найти подходящую вакансию в той же компании.

– А временно – это насколько?

– Год.

– Хм, – поджимает губы, недовольно цокая. – А ты уверена, что эта твоя подруга просто не избавится потом от тебя, как он ненужного элемента и не станет помогать?

– В смысле? Наташа? Мы одноклассницы, вместе учились в институте, вместе приехали сюда, дружим много лет. Наташа меня не подведёт, – возмущённо восклицаю, потому что хочу объяснить Максиму, что Наташа на такое не способна.

Она единственный человек, который мне по-настоящему близок. Родная, понимающая и всегда способная вселить в меня уверенность, поверить в себя и понять, в чём я ошибаюсь.

– Смотри сама, Ася. Но был у меня такой друг. Вроде бы помочь хотел, так же, как и твоя подруга с работой, а потом просто подставил, очернив перед новым начальством.

– Почему? Ты пытался выяснить?

– Нет. Перестал с ним общаться, внёс в чёрный список и разорвал все контакты.

– Ну, возможно, у него были на это причины, а ты так и не спросил. Люди ведь ничего не делают просто так.

– Да козёл он, и всё на этом! – бьёт по рулю, и сейчас мне кажется, что я вижу другого Максима, совершенно не того улыбающегося мужчину, который меня очаровал.

Вмиг становится неприятно и холодно, а желание уйти настолько сильно, что я готова выпрыгнуть на ходу из машины. Но сама себя успокаиваю, что поведение Максима лишь реакция на очень неприятную ситуацию, которая с ним произошла, ко мне его эмоции никак не относятся.

Максим привозит меня в кафе: небольшое, с несколькими столиками, но довольно уютное. Расположившись на диванчике, делаем заказ и болтаем обо всём, ожидая официанта.

Максим становится прежним. Много улыбается, шутит и прикасается, разминая мои ладошки и иногда целуя пальчики. Ненавязчиво, без напора, очень нежно, что мне нравится и располагает к мужчине.

Первоначальное неприятное ощущение отступает, и взамен приходит эйфория очарования – почти невесомая и обескураживающая. Мне так нравится Максим, что я готова к большему – подпустить ближе, позволив целовать и прикасаться намного интимнее.

Думаю, он видит это в моих глазах, потому что гладит моё лицо, едва задевает губы, спускаясь к подбородку. Мы на одной волне, понимаем язык тела и желаем одного и того же.

Прикасается к губам, целуя нежно и мягко. Поцелуй приятный, завораживающий, но я ожидала большего – бабочек в животе и сбившегося дыхания, а чувствую лишь сухие твёрдые губы, исследующие мой рот.

Проходит несколько часов, когда мы, наговорившись вдоволь, покидаем кафе. Максим прикасается ко мне, кажется, случайно, не проявляя настойчивость, но всё же заметно и понятно.

– Знаешь, я рад, что ты нашла работу так быстро. Сложно устроиться в столице. Не мне, конечно, я-то москвич. Таким, как ты.

– Каким? – не понимаю, о каком различии идёт речь.

– Приедем. Вас много, а Москва не резиновая, – откровенно хохочет, вспоминая всем известное высказывание, заезженное до дыр.

На миг становится неприятно. Максим и так часто кичится московской пропиской, не забывая упомянуть, что является коренным жителем, а в отношении меня произносит многократно.

– Не знаю, – пожимаю плечами, – моя подруга вышла замуж за москвича, и Андрей не видит ничего страшного в том, что жена приехала из Тулы.

– Наверное, специально за ним охотилась? – Мужчина прищуривается, отчего его лицо становится угловатым и резким.

– Нет, – удивлённо тарашусь, – Наташа узнала об этом намного позже, когда отношения уже завязались. Познакомились в кафе, когда мы с ней зашли выпить кофе после сеанса в кинотеатре.

– Хм, что ж, ему повезло...

– Ему?

– Да! Знаешь, сколько охотниц за московской пропиской кружит вокруг меня? – откровенно хвастается. Цену набивает, чтобы я понимала, какой он ценный экземпляр?

– Меня ты тоже к таковым причисляешь? – всегда спокойная, сейчас завожусь, начиная злиться.

– Нет! Нет, Ася! Честно, сначала, когда ты сказала, что уволилась, я было подумал, что станешь клянчить у меня деньги. Просто не хочешь работать, желая быть на полном обеспечении мужчины. Но ты ведь устроилась уже на новую, значит, можно не опасаться, что ты будешь тянуть из меня необходимые тебе средства.

Каждое слово бьёт хлыстом по нервам, обескураживает меня, оскорбляя и унижая. Вот так просто Максим сделал выводы и составил мнение о девушке, приехавшей из Тулы. Обидно до слёз, настолько, что я почти хлюпаю носом.

Но эта же самая обида заставляет меня не молчать, достойно ответить выскочке, считающему себя лучше всех.

– Я? Клянчить? И с чего вдруг сделал такие выводы? – Мы у моего общежития, и теперь, когда Максим не отвлекается на дорогу, могу высказать ему всё, что думаю.

– Все вы, бабы, такие. Мы видимся сегодня третий раз, а ты даже похлопать себя не дала. Поцелуями сыт не будешь, Ася. Я мужчина, мне нужно больше! – притягивает к себе, с остервенением впиваясь в губы и прижимая к своему телу.

Упираюсь ладонями в грудь мужчины, собрав все силы и отталкиваю, вытирая тыльной стороной руки рот. Стараюсь стереть все следы, оставленные Максимом на мне.

– Не звони мне больше, козёл! – выкрикиваю на эмоциях слова, несвойственные мне. – Найди себе москвичку, которая не будет клянчить деньги и даст тебе на первом свидании!

Выскакиваю из машины, с силой закрывая дверь. Бегу к входной двери, чтобы через минуту скрыться за ней и не слышать оскорбления, которые вслед кричит мужчина.

Глава 4

Руслан

– Может всё-таки останешься на ночь? – лежу на кровати, наблюдаю, как Настя сексуально натягивает чулки на стройные ножки.

Шикарная женщина. Каждым движением вызывает желание.

– Я не остаюсь. Ты знаешь, Рус.

– Только сегодня. Ещё один заход, – подмигиваю, приглашаю в кровать, похлопывая ладонью по белым простыням.

– Три было. Мало? Ненасытный! – фыркает, но знаю, что с трудом отказывает. – Я люблю спать в своей постели.

– Меня к себе не приглашаешь.

– Рус, у каждой женщины должна быть норка, где она может быть самой собой. Растрёпанной, не накрашенной и даже не умытой, в общем, такой, какой мужчина её никогда не увидит. Я слишком ценю свою норку, чтобы осквернить её присутствием мужчины.

– «Осквернителем» меня точно ещё не называли! Мы почти год вместе, пора бы уже и подпустить к своей норке.

– О, ты считаешь? – удивлённо приподнимает бровку.

– А ты нет? – да ладно, женщины ведь к таким вещам относятся внимательно.

– Нет, – равнодушно пожимает плечами. – Каждый работает в своей сфере, максимально занят усовершенствованием собственного бизнеса, но, когда появляется время и возможность провести вместе несколько приятных часов, мы готовы пожертвовать собственной загруженностью. Нам обоим удобно, согласись?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.